

Эти события, наверное, никогда бы не случились, если бы родители не забрали планшет моей младшей сестры на дачу. Ну, конечно, еще если бы мы с моей невестой Наташей не затеяли ремонт в нашей однокомнатной квартире и решили, что ничего страшного не случится, если мы недельку поживем отдельно. Она у своих, а я у своих. Был у нас вариант отправиться вместе к моим родителям, благо квартира была трехкомнатная. Самую маленькую комнату занимала теперь моя сестра, во второй располагалась спальня родителей, а мы могли бы спать в гостиной. Планировка была такой, что все комнаты были отдельными, и попасть в них можно было из коридора, куда также выходила дверь, ведущая на кухню. Но Наташа призналась мне, что, все равно, будет чувствовать себя неудобно. Тем более, ее напрягало, что Анька, так зовут мою сестру, относилось к ней достаточно прохладно.

Справедливости ради надо сказать, что моя сестричка так относилась ко всем моим подружкам, начиная с того времени, как ей исполнилось четырнадцать. У нас семь лет разницы. Сейчас ей восемнадцать и она учится на первом курсе в Технологическом университете. Мне, как мальчику, позволялось многое, а ее родители держали в строгости, никуда не пускали одну и во всем контролировали. Она росла такой домашней девочкой, оторванной от внешнего мира, но до этого дня я даже не представлял насколько. Я был для нее единственной отдушиной. Если мы шли куда-нибудь вместе, то у родителей никогда не возникало никаких возражений, и обычно они даже не заводили речь о каких-то там временных границах или еще каких ограничениях, справедливо полагая, что даже если мы где и задержимся, то я уж за Анькой прослежу.

Я видел, что ей ужасно нравится такое вот мое отношение к ней как к взрослой, хотя для меня-то она всегда оставалась маленькой девочкой, которой требуется братская опека. Ни одной из моих пассий так и не удалось заручиться ее благосклонностью, хотя некоторые из них предпринимали для этого недюжинные усилия, имея, как я понимаю, определенные виды на мое с ними совместное будущее. Наташа не стала исключением. Впрочем, после того, как мы с ней стали жить вместе, а Аня поступила в институт, особых поводов проявлять свое «фи» у нее не было. Общались мы в основном по телефону. Конечно, семейные праздники мы отмечали все вместе, но просто так я к своим забегал все реже и реже. И тут вдруг ввиду уже известных вам обстоятельств я на несколько дней вернулся под крышу родного дома. Когда вечером в пятницу я приехал к своим и объявил им, что собираюсь какое-то время перекантоваться у них, пока идет ремонт, этому, как мне показалось, обрадовались все.

Вот и отлично, — заявила маман, когда мы сидели за ужином, — за Анькой присмотришь. Мы завтра с утра на дачу. А эта принцесса туда, видите-ли, не хочет.

Да что за ней присматривать, взрослый человек уже. Восемнадцать лет уже, — возразил я.

Вот-вот, тот самый возраст, — она выразительно взглянула на меня. Не знаю, чего уж там она имела ввиду. — Кстати, Аня, мы твой планшет тогда на дачу заберем. А ты можешь у Андрея ноутбук попросить, если тебе понадобится.

Ну вот! — Аня надула губы, но потом сменила гнев на милость. — Ладно, сейчас принесу.

Она встала из-за стола и направилась в свою комнату за планшетом. Одетая она была по домашнему, в легком халатике, который едва прикрывал ее попу. Когда она вернулась, и уселась снова на свое место, халатик задрался, открыв полупрозрачные трусики, через

которые просвечивали темные кудрявые волосы на лобке. Мне показалось, что она заметила мой взгляд, но никак на него не прореагировала. Собственно говоря, стесняться ей было некого, все тут были свои и никто не обращал внимание на некую фривольность в одежде. Но, видимо, сыграл тот факт, что уже год мы с Наташей жили отдельно, и сейчас у меня появилась возможность взглянуть на сестру другими глазами. За этот год она постройнела, она и раньше не была толстушкой, но была в ней эдакая детская припухлость. Сейчас же ее талии могли позавидовать голливудские актрисы, а высывавшиеся из-за выреза халата холмики груди не поместились бы и в самую большую мужскую ладошку.

Главные изменения произошли, безусловно, с попой. Не то чтобы она стала меньше или больше. В ней появилась некая манящая округлость и упругость, думаю, не один парень свернул себе шею, провожая ее взглядом. Попа попой, но для меня Анька оставалась моей маленькой сестренкой. Когда родители отправились спать ввиду их завтрашнего раннего подъема, мы очень мило и откровенно проболтали с ней на кухне пару часов на разные темы. Только вот про свои успехи на личном фронте говорить она явно не хотела и всякий раз находила повод сменить тему, когда разговор заходил о Наташе.

На следующее утро, проснувшись, я первым делом увидел Аню. Она сидела на краешке дивана у меня в ногах. Я даже немного испугался в первый момент.

— Что-нибудь случилось?

— Нет, нет! Просто уже десятый час, я зашла, а ты спишь. Ну я и села на тебя полюбоваться. Я же по тебе соскучилась.

— Я тоже, сестренка, — сказал я, откидывая одеяло и вставая с дивана. — Пойдем завтракать. Взгляд Ани в течение нескольких секунд был устремлен в район моего паха, где сквозь бежевые «боксеры» явственно проступали очертания моего члена. А, может, мне это просто показалось. Так как она почти сразу же непринужденно поднялась с дивана и упорхнула на кухню. После завтрака я отправился в нашу с Наташей квартиру, где мне нужно было порешать кой-какие вопросы с рабочими и вернулся в квартиру родителей около четырех. Уже на выходе из метро мне пришла СМСка от Ани, что она встречается с однокурсницей, которой должна передать конспекты, и будет дома около восьми. Поднявшись в квартиру, я перекусил, принял душ и уселся за ноутбук, который стоял включенным на столе. Наверное, Анька воспользовалась им в мое отсутствие. Он у меня не запаролен, и она это знает. Пару дней назад, подыскивая стройматериалы для ремонта, я наткнулся на сайт, где предлагали достаточно дешево кафельную плитку, которую мы давно присмотрели с Наташей. Название сайта я естественно не помнил и поэтому решил поискать в Истории.

Среди первых десяти или пятнадцати страниц в списке не было даже близко упоминания о строительных материалах. Зато всю пестрели заголовки типа «Фото мужского полового члена», «Гигантский член», «Эрогенные зоны мужчины», «Как устроен мужской член» и т. п. Я не ханжа, и вместе с Наташей мы иногда смотрим порнушку и разглядываем всякие пикантные картинки в интернете. И я бы не особо напрягся, если бы натолкнулся на следы ее подобных поисков. Но одно дело она, а другое дело моя младшая сестра. Следующие пару часов до прихода Ани мне уже было не до кафельной плитки, я размышлял, как же лучше мне поступить. Рассказать родителям? Не вариант, они и так держат ее в ежовых рукавицах. Сделать вид, что я ничего не знаю? Глупо, да и не в моих это правилах. Поговорить с Аней? А что сказать? В общем, когда веселая и беззаботная в районе полдевятого она нарисовалась дома, я все еще терзался сомнениями. В любом случае с ходу набрасываться на нее не стоило,

поэтому она отправилась в душ, а я занялся ужином. Из ванной она появилась минут через пятнадцать в том же самом коротком халатике, что был на ней накануне, только в этот раз она решила еще и бюстгальтер не надевать, и ее темные соски явственно проступали сквозь тонкую ткань. За ужином она весело болтала, рассказывая о встрече с однокурсницей, я же иногда ее даже не слушал, погруженный в свои мысли. Мне казалось, что она не обратила на это внимания, но выяснилось, что я ошибался. Когда, помыв посуду, мы перебрались на диван в гостиную глянуть, что там идет по телевизору, она вдруг взяла меня за руку и, наклонив голову, взглянула прямо в глаза.

— Ты чем-то озабочен? У тебя какие-то неприятности?

— Нет, — ответил я поспешно, — у меня все хорошо.

— А в чем тогда дело? Какой-то ты напряженный.

— Даже и не знаю, как тебе сказать, сестренка.

— Да как хочешь, так и скажи. Между братом и сестрой не должно быть секретов. — Ты так считаешь? Ладно! — я встал с дивана и сел на стул напротив ноутбука. — Я тут совершенно случайно наткнулся на это. — Я нажал кнопку и на экране ноутбука появилось изображение эрегированного мужского члена. — Если, как ты говоришь, между нами не должно быть секретов, может объяснишь мне, что это значит?

Никогда не видел, чтобы краска стыда покрывала лицо человека так быстро. И не только лицо. Аня потупила взгляд и низко опустила голову, и я увидел, что уши у нее буквально полыхают, а краснота опускается от них вниз по шее. Повисло молчание. Я ждал, но Аня, похоже, язык проглотила. Прошло несколько томительных минут.

— Ну? — поинтересовался я. — Я получу объяснения?

— Какие объяснения? — еле слышно прошептала она.

— Мне интересно знать, что это все значит. Откуда такой нездоровый интерес?

— Почему нездоровый? — попыталась возразить она.

— Потому что тебе рано еще таким вещами интересоваться!

— Андрей! — она подняла на меня свои большие карие глаза, и я увидел, как на них проступают слезы. — Мне уже восемнадцать. А я как «синий чулок». Надо мной все однокурсницы смеются. Они уже давно с парнями спят, а я еще не целовалась ни разу и даже не знаю, как это делается. Ты же знаешь, как мама за мной следит. Я вроде как совершеннолетняя, а только полгода назад узнала, откуда дети берутся. Ты считаешь, это нормально? Вспомни себя! Вспомни, во сколько лет ты сам стал с девочками встречаться! А у меня даже подруги нет, с которой об этом можно было бы поговорить. Ну и что мне, по-твоему, делать? Ты погляди на меня. Я уже не девочка, я женщина. Я тоже живой человек, у меня тоже есть желания... разные... Что здесь плохого? — она не выдержала и заплакала.

Каждая слезинка, сбегавшая по ее щеке, была иголкой вонзавшейся в мое сердце. Какой же я дурак! Безмозглая скотина! Устроил проблему из ничего. Действительно, чего особенно в том, что она интересуется противоположным полом, пусть и таким образом. Значит у нет возможности узнать об этом иначе. Я встал со стула, сел рядом с ней на диван и крепко обнял за плечи. Повернувшись ко мне, Аня спрятала лицо на моей груди, продолжая всхлипывать.

— Прости меня, сестренка! Это все потому, что ты в моих глазах по-прежнему маленькая девочка. А ты уже выросла. Ты права. Ты уже не девочка, ты настоящая женщина.

— Ага, — всхлипнула она, но уже тише, — настоящая женщина, которая мужской член видела только на картинках в интернете. Ты пойми, — она подняла на меня глаза, — мне же важно

знать, как там у вас все работает. У меня ведь тоже когда-нибудь будет парень.

— Будет! Обязательно будет, — сказал я ласково. — А сейчас пойдем умоемся.

Я встал с дивана и помог Ане подняться. Она все еще не могла успокоиться и снова уткнулась лицом мне в грудь. Я обнял ее за плечи и прижал к себе. Сквозь мокрую от ее слез футболку и тонкую ткань халата я остро ощутил упругость и жар ее девичьих груди. Я хотел было отстраниться, но она не отпустила меня от себя. Получилось так, что своим животом она крепко прижалась к моему члену, и от близости молодого упругого тела тот предательски шевельнулся. И самое главное, я ничего не мог с собой поделать. Мы стояли обнявшись, и я чувствовал, как набухает и увеличивается в размерах мое мужское достоинство.

— Вот что сейчас с ним происходит? — вдруг спросила Аня, не поднимая головы и не расцепляя объятий.

— Анька, — не валяй дурака, — попытался отшутиться я, — тебе же не три года.

— Нет ну правда?

— Обычная реакция мужского организма на тесный контакт с женским телом.

— То есть, если бы на моем месте сейчас была мамина подружка тетя Оля, он бы вел себя точно также? — Она перестала всхлипывать.

— Ну в случае с тетей Олей вряд ли, — я улыбнулся, вспомнив низенькую пятидесятилетнюю толстушку, которая водила дружбу с нашей маман. — А вот на какую-нибудь другую женщину он, возможно, отреагировал точно также.

— А от чего это зависит?

— Она должна быть сексуально привлекательной и...

— Значит я для тебя сексуально привлекательна? — перебила меня Аня.

Я стоял молча, не зная что сказать. Подловила меня сестренка.

— Нет скажи вот честно, — она немного отстранилась от меня, чтобы заглянуть мне в глаза, но объятий не разомкнула, — если бы ты не был моим братом, я бы могла тебе понравиться как женщина. — Ее глаза смотрели на меня очень серьезно.

— Да! — сказал я после паузы. — Я бы мог попытаться солгать тебе, но он, — я показал глазами вниз, — меня уже выдал. — Я все еще надеялся придать нашему разговору шуточный тон.

На губах у Аньки появилась довольная улыбка, и она снова тесно прижалась ко мне.

— А как он становится таким твердым? — вдруг спросила она тихим шепотом и тут же добавила, — не надо, не отвечай. Я знаю, я читала. Это я так, не подумав лягнула. Просто... — она запнулась, — мне очень хочется посмотреть на него.

— Чего! — я попытался отцепить ее от себя, но она крепко ухватилась за мои плечи.

— Прости, прости, — залепетала она, — мне не надо было этого говорить.

— У тебя же, вон, картинки есть, — я мотнул головой в сторону экрана ноутбука.

— Это не то, — еле слышно пробормотала она и добавила после паузы, — мне на твой хочется посмотреть.

Пару минут я пребывал в ступоре, просто не зная, как реагировать на ее слова. Естественно, по началу ее просьба показалась мне возмутительной. Но один раз я сегодня уже навозмущался. всегда остается открытой. Вот так, — я оттянул крайнюю плоть, в очередной раз обнажая головку. Аня беспокойно заерзала на стуле, и я заметил, как на ее белых трусиках проступило маленькое мокрое пятнышко. Наступила пауза, я уже было собрался заканчивать урок, но вместо этого вдруг неожиданно для самого себя произнес, — Хочешь его потрогать?

Аня даже не смогла вымолвить и слова, а лишь обрадованно закивала головой. Я убрал свою руку, предоставив сестренке свободу действий. Она нерешительно обхватила ствол у основания своей маленькой ладошкой, затем пальцами другой руки провела сверху по всей длине члена, как бы гладя его.

— Он такой горячий, — прошептала она. — А можно я тоже так сделаю... ну, открою головку.
— Можно, только возьмись повыше.

Анька ухватила за член поближе к головке и оттянула крайнюю плоть, закрыла и снова оттянула. Если до этого, несмотря на стоячий член, о моем возбуждении можно было говорить весьма условно, то после того, как Аня самым натуральным образом принялась драть мой член, я почувствовал как меня начинает переполнять желание. Ее движения доставляли мне удовольствие, и я ничего не мог с этим поделать. В какой-то момент я даже закрыл глаза, а когда открыл, то поймал Анькин взгляд.

— Тебе нравится? — спросила она.

— Очень, — ответил я честно. — И поэтому тебе лучше остановиться.

— Почему, — удивилась она.

— Потому что, если так делать чуть дольше, то мужчина обычно достигает оргазма, и я не исключение.

— А, ты сам так себе делаешь? — неожиданно спросила Аня, прекратив двигать рукой, но не выпуская члена.

— Раньше делал, — ответил я.

— А сейчас?

— Сейчас?

— Сейчас у меня Наташа есть?

— И она тебе так делает?

— Делает и не только так.

— А как еще.

— Анька, — опять дурочку включаешь, — сейчас же интернет есть, так этих картинок, рассказов и статей выше крыши. Если захочешь, можешь ответ на любой вопрос найти.

— Хочу, но не могу. Ты же видел, что мама моим планшетом пользуется, и я знаю, что она проверяет, на какие страницы я хожу. — Она опять начала скользить ладошкой по моему члену. Я хотел было просветить глупую девочку о входе в интернет в режиме частного доступа, но вместо этого из горла у меня вырвался какой-то стон.

— Я сделала тебе больно? — испугалась Аня.

— Нет, — ответил я, — ты сделала мне слишком приятно.

— Ой, а это что? Это ты кончил? — она показала на маленькую белесую капельку, выступившую из дырочки на головке.

— Что ты, глупышка, — рассмеялся я, — когда мужчина кончает, то спермы бывает во много раз больше. Это что-то типа смазки.

— Да, я глупышка, — чуть обижено сказала Аня, — но ты же меня научишь. — И, увидев, что я колеблюсь, тут же добавила, — Ты обещал, ты сам сказал, что я ученица, а ты — учитель.

— Ну и чему ты хочешь научиться, — спросил я.

— Расскажи, как тебе это делает Наташа. Я тоже так хочу научиться. Ну, пожалуйста! — она смотрела на меня так умоляющее, что я решил плюнуть на все и выполнить ее просьбу.

Веским доводом, конечно, еще сыграло то, что ее ладошка по-прежнему двигалась

взад-вперед на моем члене.

— Хорошо, только мне лучше лечь.

— Я подошел к дивану, полностью снял джинсы и трусы и остался в одной футболке.

Подумал секунду и снял и ее. Растянувшись на диване во весь рост, я поманил сестру к себе.

— Ложись рядом.

— Аня легла на бок рядом со мной, упершись сосками мне в бок. Даже через ткань халата чувствовалось, как они затвердели.

— Вообще-то мы не часто это практикуем, — начал я, — но когда у Наташи месячные, она иногда устраивает мне вот такую разрядку. Сначала она целует мне грудь и ласкает языком сосок. Соски очень чувствительные не только у женщин, но и у мужчин.

Аня восприняла мои слова как руководство к действию и тут же принялась покрывать поцелуями мою грудь, а затем пробежалась язычком по моим соскам.

— Вот так! — похвалил ее я. — Затем она берет мой член в руку и начинает слегка сжимать его.

Анина ладошка обхватила ствол и сжала его.

Потом она начинает медленно двигать рукой, одновременно посасывая мой сосок. Затем берет мои яички в ладошку и нежно их перекачивает. Сильно оттягивает крайнюю плоть, чтобы головка полностью вышла наружу и ладошкой начинает нежно гладить ее, щекочет кончиком пальчика дырочку, слегка сжимает в ладошке мои яички, потом плотно обхватывает пальцами член и начинает двигать рукой чуть быстрее чем раньше.

Как только слова слетали с моего языка, так они сразу получали материальное воплощение в виде тех манипуляций, которая Аня проделывала с моим членом. Мысли о моральном барьере, через который мне не следовало перешагивать, оставили меня. Я целиком отдался тем новым ощущениям, которые буквально обволакивали меня. А они действительно были новыми и очень острыми. Придуманное мною для себя оправдание, что это лишь урок давало мне «карт бланш» для последующих действий, но где-то в глубине подсознания я все равно понимал, что я занимаюсь сексом, пускай и в такой форме, со своей родной сестрой. Эта мысль делала восприятие всего происходящего и реакцию моего организма на каждое действие Ани в несколько раз острее. Она не только посасывала, но уже и слегка прикусывала губами мой сосок, продолжая энергично драть мой член, головка которого поблескивала от смазки. В этот момент раздался звонок телефон. Это был Анин мобильный, но она не прервала своего занятия даже на секунду. Телефон потрещал и умолк. Не прошло и пары минут, как зазвонил мой мобильный. Аня вопросительно взглянула на меня, а я отрицательно покачал головой, давая понять, что не собираюсь брать трубку. Но телефонная вакханалия на этом не закончилась, еще через пару минут затрещал городской.

— Это, похоже, мама, — сказала Аня. — Надо взять.

Встав с дивана она упорхнула в коридор, но взять трубку не успела, телефон замолчал.

— Ничего, сейчас перезвонит. Я тут подожду, — крикнула она мне.

Но телефон так больше и не зазвонил. Вместо этого раздался звонок в дверь. Аня отправилась открывать, а я лихорадочно бросился одеваться. Минут через пять она снова появилась в гостиной.

Это приходила соседка. А звонила действительно мама. У них сломался обогреватель и они решили не оставаться на даче, а вернуться домой. Она просила, чтобы мы не закрывали дверь на цепочку. Соседке я сказала, что у нас слишком громко был включен телевизор, поэтому мы

и не слышали звонков. Маме надо будет сказать то же самое.

— Хорошо, — сказал я. — Так и скажем.

— А ты уже успел одеться, — улыбнулась она.

— Еще бы, ведь неизвестно, кого там принесло на ночь глядя.

— Но мы ведь продолжим урок, — это был не вопрос, а скорее утверждение.

— А родители?

— Да они приедут очень поздно.

— Нет, Аня, — волна возбуждения уже немного схлынула, и мучившие меня сомнения и угрызания снова всплыли на поверхность. — Мы и так далеко зашли.

— Но тебе ведь было приятно?

— Да, — не стал я врать.

— Мне тоже все очень понравилось. Ну, пожалуйста!

С одной стороны, мы уже перешагнули некую границу, и от этого факта никуда не денешься, вне зависимости от того, продолжится «урок» или нет. С другой стороны, так мы можем зайти, черт его знает куда. И я отрицательно покачал головой.

— Ну дай хоть мне хотя бы взглянуть на него еще разок. — Она чуть не плакала.

— Черт с тобой, — сказал я, расстегивая молнию, — смотри. — Как прошлый раз я спустил с себя джинсы вместе с трусами.

Но если Аня рассчитывала увидеть моего красавца во всей его боевой красе, то она сильно ошибалась. Вялый и сморщенный он толстой сосиской болтался у меня между ног.

— А почему он?... Ну... Не такой, как тогда

— Такой он в спокойном состоянии. Тогда я возбудился и наступила эрекция, а сейчас эрекции нет. Или ты думаешь, что мужчины постоянно ходят со стоячими членами.

— Нет, конечно. Я все таки не такая дура, — она явно обиделась.

— Ладно, извини, это я так.

— А если я тебя обниму, он поднимется?

— Давай попробуем.

Аня подошла ко мне и крепко прижалась всем телом. Я чувствовал ее упругий живот, горячие груди, упирившиеся твердыми сосками мне в грудь... и думал о сволочи прорабе, заломившем мне двойную цену за перенос унитаза в туалете, тупом продавце консультанте, так и не ответившем ни на один из моих вопросов о строительных смесях и прочих подобных вещах.

— Видишь, сейчас это не сработало, — сказал я через две минуты, но Аня продолжала сжимать меня в объятиях.

— А почему сработало прошлый раз, — спросила она.

— Ну, бывает так, что в какие-то момент мужской организм реагирует на один раздражитель, в какие-то моменты на другой. Даже вид голой женщины не всегда срабатывает.

— А вдруг сработает?

— В смысле?

— Хочешь, я разденусь, — шепнула Аня, и мой член снова предал меня.

— Ой, — вздрогнула она, — он шевельнулся.

— Тебе показалось. Не надо тебе раздеваться. Я этого не хочу.

— Ты, может быть и не хочешь, а он хочет.

Она выпустила меня из объятий. Отступила на пару шагов назад и одним движением скинула халат, оставшись в белых трусиках, на которых маленькое мокрое пятнышко превратилось в

большое мокрое пятно. Мгновение поколебавшись, она повернулась ко мне спиной, спустила трусики на пол, вышла из них и снова повернулась ко мне лицом.

— Я тебе нравлюсь? — спросила она.

У нее была безупречная фигура с тонкой талией и широкими бедрами, стоячую грудь третьего размера венчали коричневые соски с большими ореолами, задорно смотревшие в разные стороны. Плоский, без грамма жира и без единой складки живот, а под ним черный треугольничек мелких курчавых волос. Она повернулась на триста шестьдесят градусов, чтобы я мог полностью рассмотреть ее. Даже в трусиках и укрытая полами халата ее попа смотрелась восхитительно, а видеть ее в перевозданной наготе было выше моих сил. Мне даже не нужно было отвечать на ее вопрос. За эти несколько секунд мой член встал колом чуть ли не упираясь мне в подбородок.

— Я вижу, мы можем продолжить урок, — улыбнулась Аня.

Я стащил с себя всю одежду и снова лег на диван. Аня устроилась рядом, только теперь она прижималась ко мне своим обнаженным телом, и я чувствовал, какая нежная и шелковистая у нее кожа, такая приятная на ощупь. Она была прилежной ученицей и не забыла ничего из того, чему я ее учил. Щекоча языком мой сосок, она пальцами правой руки добралась до моей мошонки. Нежно сжав ее несколько раз, она провела рукой по всему стволу, затем еще раз, затем взяла член в руку, оттянула кожицу с головки, пощекотала пальчиком дырочку, снова поперекаtywала в ладонке мои яички, сжала ствол у самого основания, подняла ладонку чуть выше, постепенно убыстряя темп начала скользить ладонкой по стволу. Мой член сладкой истомой отзывался на каждое ее движение. Закрыв глаза, я погрузился в nirvanу, из которой меня заставил вынырнуть Анин вопрос.

— Мне продолжать делать так? Или Наташа делает что-то еще?

— При чем тут Наташа, сперва не понял я. Ах, да! Черт возьми! Нет! Я не должен делать этого. Но почему?

— Делает, но тебе это делать вовсе не обязательно.

— Что она делает?

— Она целует его, — мой голос дрожал.

— Целует? — удивилась сестра.

— Да, целует, лижет, потом берет в рот и сосет как леденец.

До этого Аня лежала рядом со мной на боку, сейчас она привстала и сдвинулась чуть ниже. Стоя на коленях, она склонилась к моему паху и я почувствовал горячее дыхание на головке своего члена. После секундного колебания, она робко ткнулась губами куда-то в середину ствола, потом чуть выше, еще выше, наконец поцеловала головку. Затем лизнула ее, сперва очень робко, затем сделала это увереннее. Потом еще раз и еще. Я чувствовал, как кровь пульсирует в мое члене, и он становится тверже и тверже. Аня тоже заметила это и принялась вылизывать головку с удвоенной энергией. Какое-то время я сдерживался, но долго так продолжаться не могло. Положив ей руку на затылок, я чуть надавил и буквально пропихнул головку ей в рот. Она закашлялась, но потом сразу же начала сосать. Делала она это не очень умело, но мне было на это наплевать. Мне уже давно не было так хорошо. Правда через какое-то время, возбуждение начало немного спадать, возможно потому, что она делая сосательные движения, она слегка прикусывала мой член, и это стало мне мешать.

Аня заметила эту перемену и остановилась.

— Я что-то делаю не так? — спросила она, выпуская член изо рта.

— Нет, все отлично, — немного шукавил я. — Еще немного и я кончу.

— А когда ты будешь кончать, мне нужно будет глотать твою сперму?

— Запомни, Анечка, — улыбнулся я, — если ты научишься глотать сперму, то отбоя от кавалеров у тебя не будет. Я тебе скажу, когда буду готов, и просто вытащи его изо рта.

— А Наташа глотает?

— Нет, ей это не нравится.

Аня снова начала лизать мою головку, чередуя эти манипуляции с погружением ее в рот. По моему телу разливалась приятная истома.

— Глубже, — прохрипел я.

Аня сразу широко открыла рот и стала надеваться им на мой член. Конечно, она не смогла поместить его в себя целиком, но и достигнутый результат был весьма приличен. Причем я не заметил, чтобы у нее сработал рвотный рефлекс. Прodelав эту операцию с членом несколько раз, она снова стала сосать головку. И в этот раз у нее получалось значительно лучше. Взяв ее руку, я положил ее к себе на мошонку, она все сразу поняла и принялась ритмично, в такт посасыванию сжимать мне яйца. Это было просто невероятно, как она быстро все схватывала. Я чувствовал что момент развязки уже близок, не хватало самой малости. Я снова положил руку Ане на затылок и слегка надавил. Я не стремился к том, чтобы заставить ее заглотить мой член максимально глубоко, просто мне было нужно, чтобы он погружался чуть глубже. Буквально через полминуты она приноровилась к нужному темпу, я убрал руку с ее затылка, а она продолжала насаживаться ртом на член, при этом массируя мне яйца. Еще через полминуты я прохрипел, — Аня! Я кончаю!

Вместо того, чтобы остановиться и выпустить мой член, как я ей говорил, она продолжала погружать его в себя. Я не успел ничего сообразить и разрядился прямо ей в рот. Она снова закашлялась, но не выпустила член изо рта и все проглотила. Меня просто обволокла волна какой-то непонятной нежности и благодарности. Еще пару секунд назад мне казалось, что достижение мною оргазма послужит сигналом к окончанию урока, но сейчас у меня было другое мнение.

— Спасибо тебе, родная!

Я сел на диване и обнял Аню, все еще стоящую на коленях. Затем тоже встал на колени, наклонился и поцеловал ее прямо в губы. Они были такие мягкими и бархатистыми, как я себе и представлял. Целоваться она и в самом деле не умела, но мне нравилось просто касаться губами ее губ, чувствовать их запах и вкус. Не прерывая поцелуя я просунул правую руку ей между ног и коснулся ее девичьей киски. Аня дернулась, как от разряда электрического тока. Между ног у нее было скорее влажно, чем мокро, но пальцы скользили легко. Проведя ими по ее щелке, я нащупал горошину клитора и слегка надавил на него. Сестра испустила легкий стон и откинула голову, я впился поцелуем ей в шею, продолжая массировать клитор. Затем спустился чуть ниже и сжал губами сосок. Как же было приятно перекачивать его между губами, слегка прикусывать, касаться языком, целовать, снова прикусывать, проводить языком по ореолу груди. Аня дышала часто-часто, глаза ее были закрыты, и вся она была какой-то очень мягкой и податливой. Вдоволь наигравшись с ее сосками, я уложил ее на диван, а сам устроился у нее между ног.

Взяв за бедра, я развел Анины ноги в стороны, открывая себе доступ к самому главному девичьему секрету. Вагина у нее была очень аккуратной, но как бы это сказать, открытой. Большие губы ничего не скрывали, а служили лишь обрамлением, розовые лепестки малых

губ развернулись в разные стороны открывая вход во влагалище и совсем не скрывая неожиданно большой розовый клитор. Я наклонился и вдохнул это божественный запах нежной девичьей киски, в которую не входил еще ни один мужчина, которую ни один мужчина не касался до меня. Уже это сводило с ума, а мысль о том, что вот так, с раздвинутыми ногами, передо мной лежит родная сестра, вообще сносила крышу. Высунув язык я провел им вдоль всей щелки. Аня видимо не ожидала этого и не была готова к такой ласке. Инстинктивно она попыталась сжать бедра, но я не дал ей этого сделать. Я снова прошелся языком по всему влагалищу, потом еще и еще. Аня сдалась и перестала сопротивляться. Я вылизывал ее щелку несколько минут, а она тихо постанывала и дрожала всем телом.

Потом я постарался осторожно просунуть язык ей во влагалище. Мне удалось это сделать но не очень глубоко, так как он наткнулся на естественную преграду. Я почувствовал, как сестра напряглась и вытащил его. Втянув сразу обе малых губы в рот, я стал сосать их, иногда щекоча языком. Затем прошелся языком по основанию клитора, лизнул его, еще раз и еще раз. Как только я взял его полностью в рот, тело Ани забилося в конвульсиях, влагалище начало ритмично сжиматься, и из него выбежала тонкая струйка вязкой жидкости.

Оторвавшись от Аниной щелки, я поднял голову. Сестра лежала передо мной голая, с раздвинутыми ногами, по ее половым губам стекали капли белесой жидкости, грудь продолжала часто вздыматься, но глаза были открыты. Она смотрела на меня с такой любовью и благодарностью, с какой на меня не смотрела ни одна из моих подружек. Потом я, скорее всего, буду себя корить за произошедшее, но сейчас меня переполняла гордость о того, что именно со мной она испытала свой первый самый настоящий оргазм.